

Воспоминания о Я.Ю.

А.В. Ласунский

1. На последней встрече нашего курса я с Аней Вакуленко стали вспоминать наши занятия по французскому языку. Вспомнили Римму Александровну Пашинину, которая вела у нас эти занятия. К нам подошел Яков Юрьевич. Я вспомнил такой случай.

Несколько человек на мат-мехе наградили бесплатной поездкой в Таллин за хорошую работу в ДНД (добровольная народная дружина)¹. Поездка была трехдневная (суббота–понедельник).

В понедельник была лекция Гаральда Исидоровича по матанализу – её можно было переписать. Занятие по спортивной гимнастике – пропуск был чреват неполучением зачета. Но главное – в понедельник был французский язык. Нужно было сдавать домашнее чтение. И я отказался от поездки в Таллин (кстати, Андрей Зайцев тоже отказался). Теперь я понимаю, что зря.

На занятии по французскому языку я надеялся сдать 30 тысяч знаков домашнего чтения². Римма Александровна показала в книге, какие абзацы я должен перевести. Нужно перевести сокращение *c.q.f.d.* Я не знал, хотя должен был знать: нам на занятиях задиктовывали трудности перевода с французского. Этот словарик у меня есть до настоящего времени. Это сокращение от *ce qu'il fallait démontrer* (переводится «что и требовалось доказать»). Еще одно слово я не смог перевести. Короче, меня выгнали.

Яков Юрьевич слушает мой рассказ и улыбается.

– А знаете, Саша, Римма Александровна и меня учила французскому языку. Я учился два года во французской школе. Разумеется, я считал, что сносно знаю язык. Римма Александровна на сдаче домашнего чтения мне говорит: «Вы этого не знаете, этого тоже не знаете!» Так что, Саша, и меня выгоняла Римма Александровна.

2. В юбилейный год Октябрьской революции наш пятый курс в очередной раз выехал на уборку картошки в Лужский район. Это была осень 1977 года. С нами были Я.Ю. Никитин и А.А. Лодкин. Якову Юрьевичу говорили, что он с нами намучается. Это же 5 курс, они же будут пьянствовать и ничего не делать. А мы уже в 20-х числах сентября убрали все гектары и сделали культивацию. Многих наградили грамотами от совхоза "Оредежский". У меня тоже есть такая грамота.

Спасибо нашим преподавателям за организацию нашего быта! Яков Юрьевич даже организовал нам баню в середине сентября. Мы на автобусе ездили в общественную баню в Ям-Тесово. На первом и третьем курсах такого удовольствия мы были лишены.

1 Помню, что штаб ДНД находился на 10 линии, дом 15.

2 Стандартная страница содержит примерно две тысячи знаков. – Прим. ред.

Андрей Смирнов учил нас играть в бридж, учил системе торговли в этой карточной игре. Сидим мы после отбоя в теплице (там тепло, есть свет). Если мне память не изменяет, то теплую компанию составляли Андрей Смирнов, Андрей Зайцев, Вадим Плинер, Леня Рогинский, Миша Лифшиц, Андрей Фирсов и я.

Заходит Яков Юрьевич, посмотрел, что мы делаем. Мы стали его просить, чтобы он не выключал свет. «Ведь по бриджу проводятся международные соревнования. Гаральд Исидорович Натансон – чемпион Ленинграда по бриджу», – говорим мы. «Хорошо, – сказал Я.Ю., – но если я увижу завтра, что вы спите и плохо работаете на поле, то ночные заседания придется прекратить». Мы клятвенно заверили, что работать будем очень хорошо. (Как хорошо быть молодыми! – это мое лирическое отступление).

Напишу еще несколько слов. Запомнились слова Якова Юрьевича на нашей последней встрече. «Раньше я желал вам защиты диссертации, семейного счастья. Я немного старше вас и знаю, что вас ожидает. Я иду впереди вас как по минному полю. Хочется пожелать вам крепкого здоровья, и это главное».

Раньше мы возмущались, что студентов отрывают от занятий, посылают на уборку картофеля. А теперь думаю, что это были одни из самых хороших дней. Мы подружались, многие из вас поженились на пятом курсе.